

УДК 94(571.1/.5)

**Луков Е.В.***Томский государственный университет***ТЕМА «СИБИРСКОГО БОГАТСТВА» В ДИАЛОГЕ РЕГИОНОВ  
И ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА В 1990-е гг.**

*Аннотация.* В статье рассматривается комплекс транслируемых федеральному центру региональными элитами представлений и образов о «сибирском богатстве», на основании чего конструировалась доктрина новой региональной идеологии о жизненной необходимости проведения центром особой политики в отношении Сибири. Основным смысловым компонентом выстраиваемой доктрины стала идея о том, что Сибирь – это не одна из проблемных территорий России, которой требуется помощь, а исключительный регион, от развития которого зависит благополучие всей страны. Диалог ассоциации «Сибирское соглашение» и федерального центра способствовал поддержанию стабильности и целостности страны.

*Ключевые слова:* история Сибири, «Сибирское соглашение», региональная политика, федерализм.

**E. Lukov***Tomsk State University***THE THEME OF «SIBERIAN WEALTH» IN THE DIALOGUE BETWEEN  
REGIONS AND THE FEDERAL GOVERNMENT IN THE 1990-s.**

*Abstract.* The article considers the complex of views and images of «Siberian wealth» sent to the federal government by regional elites, on the basis of which a new regional ideology doctrine of the vital necessity for the special government policy towards Siberia was designed. The main conceptual component of the doctrine was the idea that Siberia was not one of the problematic areas of Russia requiring assistance but an exceptional region on the development of which the welfare of the whole country depended. A dialogue between the Association «Siberian Accord» and the federal government has helped to maintain the stability and integrity of the country.

*Key words:* history of Siberia, «Siberian Accord», regional policy, federalism.

Реформирование общественно-политической системы страны всегда сопровождается столкновением идеологий, при помощи которых участники политического процесса стремятся за-

© Луков Е.В., 2015.

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

крепить в правовом пространстве отвечающие их интересам общие принципы государственного устройства. Это касается и федеративных отношений, выстраивание которых до сих пор остается одной из важнейших задач для России. Особый интерес вызывают институты и механизмы взаимодействия федеральной и региональных властей, которые позволяли

учитывать интересы друг друга и сохранять единство страны в непростых условиях переходного периода 1990-х гг. Одним из таких институтов стали межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия, на «площадках» которых осуществлялся диалог центра и территорий. Составной частью их коммуникативного взаимодействия являлась трансляция регионами определенных представлений и образов, призванных вывести интересы субъектов Федерации на федеральный уровень, что стало бы основой пересмотра унификаторской политики макроэкономического регулирования. Традиции жесткого централизма и периодичность возникновения кризисов в нашей стране, а также проблема повышения эффективности власти делают актуальным обращение к опыту налаживания «центр-регионального» диалога относительно установления принципов региональной политики в 1990-е гг.

Объектом исследования стало взаимодействие федерального центра и сибирских территорий на «площадке» Советов межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» (МАСС), направленное на достижение внутриэлитного компромисса и обеспечение политической и социально-экономической стабильности. Предметом – комплекс транслируемых региональными элитами представлений и образов, отражающих приоритетные интересы территорий и призванных закрепить на федеральном уровне идею необходимости проведения особой региональной политики в отношении Сибири. Цель исследования состоит в выявлении значимых для региональных политических элит

представлений, через продвижение которых они пытались повлиять на практики взаимодействия с Центром, чтобы впоследствии закрепить сложившиеся на основе этих практик институты в правовом поле. В частности, это касалось обоснования необходимости проведения особой региональной политики, что, в итоге, приводило к корректировке курса реформ и стабилизировало ситуацию в стране.

В условиях распада СССР и становления России как самостоятельного государства резко возросла роль регионов в жизни страны. Слабость Центра предоставляла субъектам РФ возможность активно влиять на процесс разделения полномочий в рамках выстраивания федеративной системы, что вело к нарастанию конфликта интересов. В то же время, стороны не были заинтересованы в доведении ситуации до крайних форм противостояния, а стремились лишь повлиять на установление основополагающих принципов нового общественного устройства, в частности, это касалось проведения особой региональной политики. В условиях слабости и низкой эффективности представительных органов власти стали возникать альтернативные «площадки» развития диалога территорий с Центром, одной из которых была межрегиональная ассоциация «Сибирское соглашение», созданная 2 октября 1990 г. В работе Совета МАСС, являвшегося руководящим органом ассоциации, обязательно принимали участие представители федерального центра – Президент, Председатель Правительства, вице-премьеры, министры и их заместители, депутаты парламента и др. Важность таких встреч для Центра определялось

тем, что руководство страны получало возможность направленного воздействия на конкретный регион страны (Сибирь, Урал, Поволжье и т.д.), а местные политические элиты, в лице глав субъектов РФ, могли быть «услышаны» федеральными политиками. В ходе выстраивания диалога с Центром сибирские регионы использовали особые образы и представления, которые сознательно конструировались с целью воздействия на федеральные власти. Такие представления содержали смысловые компоненты, апеллирующие к устоявшимся в сознании общества мифам и образам.

Одним из основных представлений, при помощи которого регионы пытались оказать влияние на федеральный центр, стало устоявшееся в историко-культурном пространстве высказывание М.В. Ломоносова о том, что «богатство России прирастает будет Сибирью». В то же время представление о Сибири как *богатстве* распадалось на ряд сюжетов, которые призваны были сформировать особый подход федерального центра к проблемам региона и обеспечить институциональное и нормативное закрепление неких общих принципов проведения региональной политики. Концептуальное ядро представления о *сибирском богатстве* содержало несколько смысловых компонентов (конструктов) – богатство как кладовая, созданное богатство, люди как богатство, колониальное богатство и утрачиваемое богатство. Конструкт о *сибирском богатстве*, как кладовой природных ресурсов, дополнялся акцентами относительно важности, исключительности и незаменимости их для страны, а также сложности извлечения сырьевых запасов.

«Природные ресурсы – важнейшее богатство Сибири. В России их нельзя заменить ни ресурсами других регионов, ни импортом»<sup>1</sup>. «Повысилась значимость восточных территорий в связи с распадом СССР ... Именно этим сегодня повышается значимость ресурсной базы зауральских территорий, так как за пределами России остались основные источники ценных ресурсных материалов»<sup>2</sup>. «У Сибири особая миссия в судьбе России. На 1/10 материковых пространств планеты добывается три четверти объема нефти, 90 % газа, две трети угля страны, вырабатывается четверть электро- и теплоэнергии»<sup>3</sup>. «Сибирь – это тот регион, от которого в принципе зависит структурная перестройка страны. Потому что все валютосодержащее сырье находится в Сибири, а это чуть ли не самый надежный источник приобретения валюты»<sup>4</sup>. «Сибирь – благодатный край. Но суровые природные условия перед сибиряками ставят дополнительные трудности, влекут лишние материальные затраты, и не учитывать это нельзя»<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> Концепция Комплексной программы социально-экономического развития республик, автономных округов, краев и областей, входящих в состав Ассоциации «Сибирское соглашение», одобрена Советом МАСС 10 июля 1992 г. // Текущий архив межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» (МАСС).

<sup>2</sup> Стенограмма совещания руководителей федеральных органов власти РФ, субъектов Федерации, МАЭВ Урала, Сибири, Дальнего Востока и Забайкалья от 2 декабря 1994 г. // ГАНО. Ф. Р-245. Д. 50. Оп. 1. Л. 5.

<sup>3</sup> Стенограмма XVIII заседания Совета МАСС от 21 июля 1995 г. // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 75. Л. 5.

<sup>4</sup> Протокол IX заседания Совета МАСС от 9-10 июля 1993 г. // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 26. Л. 61.

<sup>5</sup> Протокол IX заседания Совета МАСС,

Сибирское богатство изображалось не только как данное, но и созданное поколениями людей. Сибирь – «не просто географическое пространство от Урала до Байкала. Это основная финансовая мощь России, это база ее промышленности»<sup>1</sup>. «Мы в Сибири действительно располагаем огромнейшим потенциалом. Этот творческий потенциал мы еще недооцениваем и не понимаем, каким богатством располагаем»<sup>2</sup>. «В зале сегодня сидят сибиряки. Это особый народ, который всегда помнит слова великого Михайло Ломоносова о могуществе Российском, что прирастать будет Сибирью. Который чувствует себя глубоко ответственным за воплощение завета в жизнь и делает для этого все возможное»<sup>3</sup>. В контексте представления сибирского богатства особое внимание уделялось людям, проживающим в Сибири, работающим и занимающимся творчеством. «Бывая в ... областях Сибири, мы видим, насколько богата наша Сибирская земля прекрасными людьми, богатейшей природой, экономическим потенциалом»<sup>4</sup>. «Мы всегда отстаивали и делаем все, чтобы защитить право сибиряка на достойную жизнь. Богатство Сибири – это, прежде всего, люди, а потом уже недра и все остальное. Без людей разговора

проведенного 9–10 июля 1993 года в г. Саяногорске // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 26. Л. 8.

<sup>1</sup> Протокол IX заседания Совета МАСС от 9–10 июля 1993 г. // ГАНО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 26. Л. 30.

<sup>2</sup> Протокол IX заседания Совета МАСС от 9–10 июля 1993 г. // ГАНО. Ф. Р-245. Д. 26. Л. 81.

<sup>3</sup> Стенограмма XXI заседания Совета МАСС от 19 мая 1996 г. // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 85. Л. 15.

<sup>4</sup> Протокол VII заседания Совета МАСС (Томск) от 16–17 февраля 1993 г. // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 23. Л. 2, 3.

о приращении могущества России Сибирью – пустой звук»<sup>5</sup>.

Главная мысль, которую должен был «услышать» центр – регион имеет мощный потенциал, которым необходимо разумно воспользоваться, вложить средства и это принесет пользу всей стране. В то же время, использование представления о сибирском богатстве осуществлялось не только в положительном, но и в отрицательном смысле, как «колониальном богатстве» и «утрачиваемом богатстве». Образ Сибири, как колониального богатства, использовался достаточно часто, чтобы подчеркнуть неравноправный характер существующих отношений между центром и регионом. «Длительное время развиваясь в угоду единого народного хозяйственного комплекса, Сибирь и сегодня являет собой пример экономического парадокса. Будучи наиболее богатым регионом мира по масштабу и разнообразию природных ресурсов, ее место находится на одном из последних рядов в мире с точки зрения материального благосостояния»<sup>6</sup>. «Чтобы перестать считать себя постоянно приставкой России, ее складом, в политике есть только честная и справедливая экономика. Построить ее – значит доказать, что Сибирь и есть Россия»<sup>7</sup>. «Я привез с собой российскую концепцию развития топливно-энергетического комплекса. Там абсолютно нет никакого

<sup>5</sup> Стенограмма XXXI Совета МАСС от 15 января 1999 г. (Кемерово) // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 202. Л. 6.

<sup>6</sup> Протокол VII заседания Совета МАСС (Томск) от 16–17 февраля 1993 г. // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 23. Л. 6.

<sup>7</sup> Стенограмма XV заседания Совета МАСС проведенного 25–26 июня 1994 года в Иркутске // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 48. Л. 3.

следа территориальных проблем. Сибирь опять предлагается как сырьевая база России»<sup>1</sup>. «Здесь есть вопросы, которые нам необходимо с учетом интересов территории обсудить, где еще возможно внести поправки, которые бы не ущемляли столь откровенно интересы региональной экономической политики»<sup>2</sup>. «Мы все больше и больше себя чувствуем каким-то не только сырьевым придатком, а назову – колонией, только не знаю у кого. И думаю, что такие чувства у многих сибиряков»<sup>3</sup>. «Сибирь много дает, но и нельзя же не оставлять заделов для дальнейшего развития. Если страна, конечно, сколько-нибудь серьезно думает о собственном будущем»<sup>4</sup>. «На сегодняшний день – мы провинция, у нас сырье, и к нам высокомерное отношение со стороны монополий, нефтяников, газовиков»<sup>5</sup>.

Образ «колониального богатства» усиливался через образ «имперского» Центра «высасывающего ресурсы». «Нами сегодня командуют, из центра устанавливают тариф. А всю колоссальную прибыль забирают центральные органы власти. Комиссия по энергетике наполовину состоит из мо-

сковских руководителей»<sup>6</sup>. «У нас ситуация складывается таким образом, что за исключением единиц в основном останутся филиалы московских банков, которые ... высасывают из регионов последние финансовые соки»<sup>7</sup>. «Суть моего вопроса или мнения о создании Государственной российской продовольственной корпорации, создании федеральной структуры, которая будет ложиться мощным отсасывающим инструментом из Сибири»<sup>8</sup>. «РАО ЕС России, потихоньку прикармливают, я не боюсь этого слова сказать, наши мощности»<sup>9</sup>.

Цель формирования таких представлений можно интерпретировать в смысле того, что Сибирь и раньше использовалась центром для решения общегосударственных задач, и сейчас ситуация не меняется, регион был колонией и остается ею. В то же время образ Сибири как колонии в контексте демократических реформ должен был показать ненормальность такого положения. Если западные страны отказались от колоний, то и Россия, вставшая на путь западных демократий, не должна проводить «колониальную» политику. Немаловажную роль должно было сыграть и отрицательное отношение к колониализму, сформиро-

<sup>1</sup> Протокол IX заседания Совета МАСС, проведенного 9–10 июля 1993 года в г. Саяногорске // ГАНО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 26.

<sup>2</sup> Стенограмма заседания рабочей группы МАСС проведенного 2 июня 1994 г. в г. Москве // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 47. Л. 2.

<sup>3</sup> Стенограмма совещания руководителей федеральных органов власти РФ, субъектов Федерации, МАЭВ Урала, Сибири, Дальнего Востока и Забайкалья от 2 декабря 1994 г. // ГАНО. Ф. Р-245. Д. 50. Оп. 1. Л. 41.

<sup>4</sup> Стенограмма XVIII заседания Совета МАСС от 21 июля 1995 г. // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 75. Л. 5, 6.

<sup>5</sup> Стенограмма совещания МА «Сибирское соглашение» от 13 мая 1997 г. (Красноярск) // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 128. Л. 51.

<sup>6</sup> Протокол X заседания Совета МАСС от 24 сентября 1993 г. // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 27. Л. 37.

<sup>7</sup> Стенограмма совещания руководителей федеральных органов власти РФ, субъектов Федерации, МАЭВ Урала, Сибири, Дальнего Востока и Забайкалья от 2 декабря 1994 г. // ГАНО. Ф. Р-245. Д. 50. Оп. 1. Л. 50, 51.

<sup>8</sup> Стенограмма XVI заседания Совета МАСС от 25 марта 1995 г. // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 72. Л. 7.

<sup>9</sup> Протокол XXIII заседания Совета МАСС от 14 декабря 1996 г. // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 88. Л. .

ванное в рамках советской культуры. «Сибирское соглашение» стремилось представить Сибирь не колониальной окраиной, а равноправным партнером Центра, который не просит помощи, а готов к сотрудничеству на основе выстраивания справедливых экономических отношений. Через этот образ акцентировались не вертикальные, иерархичные связи, а горизонтальные, партнерские, поскольку реформы и развитие всей страны зависят от получаемых за счет Сибири средств. Образ колонии как бы переводил необходимость проведения особой региональной политики из обычной обязанности государства в разряд некоего справедливого «воздаяния» за несправедливое отношение к Сибири, за принесенные ею «жертвы» во имя величия всей страны.

Вторым негативным смысловым компонентом, призванным воздействовать на федеральные власти при помощи представлений о сибирском богатстве, стал конструкт «утрачиваемого богатства», богатства, которое необходимо спасать. «Мы, несколько регионов Сибири, поняли нашу ответственность за судьбу регионов России, прежде всего перед сибиряками, и в то же время свою ответственность перед россиянами в том, что пророческие слова Михаила Ломоносова не могут остаться только его гениальными догадками и предвидениями»<sup>1</sup>. «Сегодня мы должны все осознать, что потеря производственного потенциала базовых отраслей Сибири, квалифицированных кадров, сибирской науки имеют необратимые последствия. ...

<sup>1</sup> Протокол VII заседания Совета МАСС (Томск) от 16-17 февраля 1993 г. // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 23. Л. 5.

Для предотвращения этих негативных последствий в целом по России, нам кажется, надо объявить Сибирь сферой первоочередных государственных интересов и сосредоточить на общегосударственном уровне усилия и концентрацию средств и приоритетов для сибирских регионов...»<sup>2</sup>. «Если мы подорвем здесь (в Сибири – прим. авт. Е.Л.) воспроизводство, то и бюджет России лопнет буквально и окончательно»<sup>3</sup>. «Наши просторы в последние годы постепенно пустеют. Уезжают люди с Севера, покидают сибирскую родину немцы, украинцы, прибалты»<sup>4</sup>. «Ни высокий научно-технический потенциал, ни известная в мире наука, я уже не говорю об оборонном комплексе, никому оказались не нужны»<sup>5</sup>.

Центру транслировалось представление о катастрофически теряемом богатстве как результате проводимой «разрушительной» политики. Поскольку Сибирь не по своей вине оказалась в глубоком кризисе, то центр должен оказать срочную помощь в рамках особой региональной политики, что позволило бы сохранить сибирское богатство. Тем самым продвигались положения о необходимости совместного спасения сибирского богатства, что становилось идейной основой выстраивания взаимодей-

<sup>2</sup> Протокол VII заседания Совета МАСС (Томск) от 16-17 февраля 1993 г. // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 23. Л. 5-6.

<sup>3</sup> Протокол X заседания Совета МАСС от 24 сентября 1993 г. // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 27. Л. 46.

<sup>4</sup> Стенограмма XXXI Совета МАСС от 15 января 1999 г. (Кемерово) // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 202. Л. 6.

<sup>5</sup> Стенограмма XVIII заседания Совета МАСС от 21 июля 1995 г. // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 75. Л. 60.

ствия с центром (спасение сибирского богатства как «общее дело»). При этом шло формирование образа самого «Сибирского соглашения» как структуры «спасающей и воссоздающей сибирское богатство».

Об эффективности воздействия региональных элит на федеральных центр через конструирование особых представлений позволяет говорить то, что формируемые при их помощи образы становятся значимыми для Центра, используются во властном дискурсе (языке федеральных политиков), закрепляются в нормативных документах (программах, положениях, законах). Так, в 1995 г. председатель Правительства В.С. Черномырдин, выступая на Совете МАСС в Тюмени, заявил: «Всем понятно, что стабильное и уверенное развитие России невозможно без сибирских ресурсов. И старая формула о российском богатстве, прирастающим Сибирью, не только не потеряла своей актуальности, но и раскрывается сейчас новыми гранями. Уверен, что она в обозримом будущем просто обречена на актуальность»<sup>1</sup>. В том же смысле высказался Б.Н. Ельцин на другом Совете МАСС: «Безусловно, Сибирь – уникальный регион нашей страны, а его жители – особая часть российского народа. Это край первопроходцев, мужественных и сильных людей. Они гордятся своим краем, убеждены в его особой роли в судьбе России. Предки нынешнего поколения сибиряков в кратчайший срок прошли от Урала до Тихого океана. Такой быстроты и энергии в освоении земель история человечества знает немного.

<sup>1</sup> Стенограмма XVIII заседания Совета МАСС, проведенного 21 июля 1995 года в г. Тюмени // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 75. Л. 36.

... Сегодня мы с вами, все россияне, – вновь первопроходцы. Говорю о масштабе и глубине начатых нами преобразований. В этом смысле мы как бы повторяем подвиг сибиряков. И кому, как не вам, активно поддерживать это великое общенациональное дело, вовлекать в него огромный потенциал своего родного привольного края»<sup>2</sup>.

Слова первых лиц государства о значимости Сибири подкреплялись целым рядом нормативных актов об установлении особых условий для сибирских регионов в пользовании энергоресурсами, специальных транспортных тарифов, принятии программ развития, крупнейшей из которых стала федеральная целевая программа «Сибирь» и т.д. «Девяностые» стали временем становления новой общественной системы, причем речь шла не только о создании новых институтов, но и их идеологическом обосновании. Активными участниками данного процесса являлись региональные элиты, которые в условиях ослабления центральной власти пытались отстаивать интересы через продвижение и утверждение на федеральном уровне своего видения основ нового общественного устройства. Руководители регионов формировали и продвигали в информационном пространстве свою «картину мира», претендуя на то, что ее ключевые положения приобретут некий универсальный характер в рамках страны. То есть предпринимались попытки задать некие представления об «идеальном» федеративном устройстве, «правильной» региональной политике, «справедливом» разделении полномочий между

<sup>2</sup> Стенограмма XXI заседания Совета МАСС от 19 мая 1996 г. // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 85. Л. 19.

Центром и субъектами федерации и т.д. Важнейшей составляющей становился образ территории, для формирования которого использовались определенные представления, метафоры и символы, задающие смысловой ряд отстаиваемой модели взаимоотношений центра и регионов.

На основе транслируемого представления о сибирском богатстве конструировалась доктрина, лежащая в основе новой региональной идеологии, о жизненной необходимости проведения центром особой региональной политики в отношении Сибири. Ядром выстраиваемой доктрины являлась идея о том, что Сибирь – это не один из проблемных регионов России, которому требуется помощь, а исключительный регион, от развития потенциала которого зависит благополучие всей страны. Также, представление о сибирском богатстве выступало как

форма репрезентации региональной идеологии. Через регулярное проговаривание смысловых конструктов «Сибирь – это богатство», «Сибирь – опора центра», «Сибирь – не колония» и т.д., формировалось отношение к самому сибирскому региону, из чего следовала необходимость особого, бережного отношения к нему. В ситуации кризиса 1990-х гг., когда федеральный центр испытывал острый дефицит ресурсов (политических, финансовых и т.д.), он вынужден был пойти на предоставление региональным элитам дополнительных властных полномочий. Наличие таких «площадок» для диалога, как «Сибирское соглашение» давало возможность Центру и регионам выявить значимые позиции, позволяло им «услышать» друг друга, достичь приемлемого компромисса, что способствовало поддержанию стабильности и целостности страны.